

POV ГГ

Рождество. Странный праздник. Он до сих пор вызывает у меня двойкие ощущения. Вот Новый Год это да, вот это был праздник. Масштабный, с запахами мандаринов и зелёной елки с ярко-красной звездой на вершине. Вся семья собиралась за одним столом, на этот праздник приходили и приезжали родственники, а по телевизору ровно в 12 ночи били громадные часы. Было что-то волшебное в таком празднике, смена года чувствовалась как-то фундаментально.

Рождество же в Англии рядовой праздник, не очень отличающийся от того же Хеллоуина. Да, тут была ель вместо тыкв, а с неба сыпал снег, а не капли дождя. Но не было чувства огромного праздника. Обычный, средненький праздник.

Наша гостиная опустела. Большинство ребят отправились по домам, Хогвартс-экспресс отъехал пару часов назад. Даже рыжий сосед поехал домой вместе со всеми своими братьями. Хогвартские коридоры опустели, в самом замке стало ещё холоднее. Осталось в сумме человек 20 со всех факультетов, не более. Даже профессора поразъезжались на зимние праздники. Остался лишь профессор Снейп в качестве основного дежурного по замку, лесничий в своей хижинке да заведующая больничным крылом.

Большая часть оставшихся — это выпускные классы профессора Снейпа, что с кислыми минами смотрели на профессора во время общего завтрака. А Снейп был чем-то доволен, легонько кривя уголки губ. Действительно, если его запрягли остаться на все зимние праздники в замке, почему его студенты должны в это время веселиться?

Нет, ничего плохого не случилось, что они решили остаться в замке. Я проверял этот момент — ритуальные праздники так называемого «колеса года» не являются ничем магическим. Скорее это калька глупых маглов на какие-то грандиозные ритуалы, что плохо скрывали маги древности. Действительно, если бы ритуал очищения работал каждый год, за какие-то травки да кусок мяса, остались бы ли у магов вообще какие-либо застарелые проклятья?

Определённо нет, ешь младенцев, убивай котят, подставляйся под прямые проклятья и забудь про лечение - главное на Йоль попрыгай через огонь туда-обратно, кинь ветку и попроси «Мать-Магию» тебя почистить и всё пройдёт. А на другой праздник убей курицу в ритуальном круге и всё, теперь твои заклинания в полтора раза мощнее. А если принести в жертву Тролля на Сайман, то теперь ты похитил его бешеную регенерацию.

Слава Мерлину, это так не работает. А иначе бы все маги из старых магических семей давно бы дышали огнём, как драконы, летали как орлы, имели регенерацию Троллей и возрождение фениксов. Как то же ловили тех же фениксов? Почему бы не отловить такую птичку в преддверии праздника для мелкого родича, запинать его до полумёртвого состояния и дать её добить мелкому прямиком во время ритуала? Прекрасный же подарок на рождество.

Так что эти праздники ничем не отличаются от обычных магловских праздников. Просто особый день в календаре, когда семья собирается в тесном кругу и кушает, обмениваясь подарками.

Мне же на Рождество перепало несколько подарков. Для начала Гермиона поехала домой, потому от неё мне пришёл подарок в виде коробки шоколадок и моего особого заказа — зелёной чашки с интересным принтом, чей эскиз я нарисовал лично. Второй же подарок был скорее не подарком, но анонимной посылкой, что я со всей осторожностью распаковал. Внутри же обнаружилось письмо с витиеватым почерком и мантия странного кроя. Вот она — мантия-

невидимка. Нет, я определённо не стал надевать на себя непонятную вещь. Прежде всего я попытался портняжными чарами проткнуть её иголкой в разных местах — мои чары рассеивались, стоило иголке легонько коснуться ткани. Но я не отчаивался, я потратил несколько часов тыкая мантию то изнутри, то снаружи. Даже одел толстые перчатки, взял зажим, коим зажал иглу и уже таким образом проверял всю внешнюю и внутреннюю поверхности ткани. Вроде бы скрытых заплаток внутри не обнаружено. Заклинания на определения вредоносных чар попросту гасились на мантии, если направлять прямо на неё. Если же кастовать поиск вещи по области — отклик был словно от пустого пространства. Далее я накрыл здоровенный камушек, на который нанёс специальный состав, что должен изменить цвет при попадании любого магического реагента и распылил в комнате лёгкое зелье, дурманные сознание. Через некоторое время я снял мантию длинной палкой — камень не поменял свой цвет. Следующее, что я сделал — нагрел камень градусов до 50-60, и снова закрыл мантией. Заклинание поиска тепла ничего не показало. Затем, завернув горсть камней в мантию, я подбросил свёрток и дал ему беспрепятственно упасть на каменный пол. Звук не было, даже когда я усилил собственный слух специальным заклинанием. Я тестировал мантию ещё некоторое время. Что в итоге — под мантией ты не сваришься в очень жарком месте, не замёрзнешь в холодном, звуки изнутри мантии не исходят, запахи не раздаются. А самое интересное — в мантии ты не смещаешь собой даже распылённые газы — ты будто двигаешься сквозь воздух, будто он проходит сквозь тебя. Даже в задымлённом помещении невозможно определить силуэт. Даже капли воды магическим образом проходят сквозь тебя. Единственный недостаток — видны следы физического воздействия твоих ног. То есть на снегу лучше быть аккуратнее, а ещё лучше использовать несложную модификацию левитации на обувь, что позволяет как бы парить в нескольких миллиметрах над полом.

Теперь ясно, почему среди товарищей мародёров лишь Питер был экспертом в чарах скрыта — зачем Джеймсу что-то учить, когда сама мантия делает это за тебя, причём много качественнее?

Но я так и не рискнул ею воспользоваться, лучше подожду мою любимую рыжую подопытную мышку. Накину как-то ночью на него мантию и проверим реакцию как самого испытуемого, так и действие чар, направленных на поиск живых людей в округе.

В любом случае, теперь у меня есть прекрасное оправдание, если кто-то заметит что я использую специальные скрывающие чары — я пытаюсь повторить действие мантии. А если не заметят само применение, но не смогут обнаружить меня самого — подумают не на мои навыки, а на мантию. Теперь я могу двигаться под невидимостью когда захочу.

Время близилось к вечеру, необходимо подарить подарок одному хорошему профессору.

POV Северус Снейп

Очередной год. Очередной год в Хогвартсе, опять эти мелкие идиоты, что не могут отличить нож от черпака и пустой котёл от своей головы придут в мой кабинет, чтобы попытаться подорваться, свариться в кислоте или выпить свои творения, стоит мне отвернуться на пару секунд в сторону. Из года в год, из года в год одно и то же. Глупые детишки решили самоустраниться очередным неведомым образом и выбрали для этого мои занятия. Каждый урок словно хождение по минному полю. Что я ещё могу сделать? И так максимально подробная инструкция на каждый чих расписана на доске. Ничего же сложного, достаточно просто прочитать и следовать инструкциям. В первые года преподавания я честно старался, я объяснял, что инструменты нужно мыть и держать в чистоте, что котлы нельзя чистить чарами, что колдовать возле котлов — плохая идея. Я талдычил одно и то же, снова, снова и снова. Но дуракам страх неведом — давайте закинем в кипящее зелье взрывной реагент и

подставим лицо под котёл, чтобы наверняка ошпарить половину лица и потерять один глаз.

Меня окружают одни идиоты, я смирился с этим ещё в бытность студентом. Но почему нельзя за целый год выучить даже простейшие правила безопасности? Всё это просто результат лени и инфантилизма. Они даже учебники открывают только во время моих занятий. Я как-то провёл эксперимент — накинул простые чары на все учебники очередной группы. Они настолько слабые, что ломаются, стоит открыть книжку. На следующем занятии все чары были на своих местах. Добрый профессор Снейп умер ещё в первые пол года преподавания. Если не понимают через голову, заставлю понять через другое место.

Кинул в котёл неверный реагент — получай эссе на 20 страниц, может дойдёт его ошибка. Грязный котёл запорол зелье - получай отработку, на которой будешь чистить всё своими руками. Может дойдёт, что котлы нужно чистить руками. Зелье провалилась из-за того, что идиот не может нарезать что-то ровными кубиками — получай отработку, где будешь резать эти кубики до посинения. Не смог прочесть рецепт с доски и по шагам его повторить — получай изложение, где расскажешь как его стоит правильно варить. Но тупые детишки не понимают моей милости — большинство эссе это наглый копипаст. А потом они повторяют свои ошибки из раза в раз. А потом по зданию ходят очередные слухи о моей изуверской жестокости. Ну и пусть, может хоть один человек из всего курса вырастет порядочным магом, а не обезьяной, кидающей ингредиенты в котёл.

Особенная боль в моей работе — это ужасные Гриффиндорцы. Да, я давно зарёкся вешать ярлыки на группы и судить по ним. Но Гриффиндор — это диагноз. Из всех групп именно на этом факультете учатся самые ленивые и тупые. До них позже других доходит, если доходит вообще, такое понятие как дисциплина. И я из года в год, нещадно снимаю баллы за их тупость и расхлябанность. Именно на их занятиях я максимально сосредоточенно слежу за котлами и именно у них больше всех проблем с учёбой.

Этот год ничем не отличался от предыдущих, разве что на Гриффиндор поступил Гарри Поттер. Очень двойкие ощущения были от него на первый взгляд. По виду — вылитый Джеймс, но вот глаза. Глаза были её — словно насмешка. Мало Джеймсу было того, что он украл у меня Лили, он будто вырвал её волшебные, чарующие глаза и пришил их вместо своих. И ходит, смотрит на мир её глазами, будто так и нужно было. Если он будет вести себя, как его мерзавец отец, я определённо устрою ему весёлую жизнь, помяните моё слово.

На первом занятии я не ожидал ничего нового. Первокурсники сидели тихо, по крайней мере те, кто удосужился узнать что-то у старшекурсников. Даже Гарри сидел тихонько, на первой парте, не занимаясь ничем посторонним на моём уроке. Уже плюсики для моего отношения. Стандартная проверка — закинул на учебники чары. Следующее занятие показало, что лишь пара Гриффиндорцев открыла их вне моего кабинета, сын Лили был в их числе — очередной плюсики.

Всё изменилось во время первой варки. Горящий взгляд влюблённого в своё занятие человека, отточенные движения, чистые и ухоженные инструменты, аккуратная подготовка реагентов и до миллиметров верная нарезка. Даже не смотря в учебник, лишь пару раз мазнув взглядом по доске с рецептом - он не варил, он творил зелье у меня на глазах. Пара мелочей, даже в такое простое зелье, до которых можно дойти или через большое количество практики или читая запоем книги, далеко уходящие за рамки обычного школьного учебника, и его зелье вышло просто идеальным. Не выше ожидаемого, не превосходным — идеальным. Коэффициент полезного действия высвобождения магии из ингредиентов был на порядок выше не только его одноклассников, а вообще все первокурсников за все года моего преподавания. Не все пятикурсники могут так сварить свои зелья. Я не помню, варил ли я сам настолько хорошо,

когда был студентом. Как такое возможно? Он занимался с Дамблдором? Но и сам Альбус никогда настолько не заморачивался в варке зелий. Кто его научил варить так? Загадка. Загадка, которую я обязан разгадать.

Бытие шпионом не проходит бесследно — заклинания, что могут скрыть меня от взглядов окружающих магов давно отработаны идеально. Необходимо проследить за маленьким магом. Его убежище было найдено просто, он проводил в нём огромное количество времени. Меня он не мог заметить при всём желании. Мне повезло — он готовился к следующему по моей программе зелью.

Теперь мне стало понятно — это не то чтобы талант, это результат огромной подготовительной работы в течении всего времени, как он оказался в замке. Он не бросался бездумно варить, прежде он читал рецепты и исследовал таблицы совместимости, тщательно читая описания самих ингредиентов, аккуратно выписывая в блокнот результаты поиска. Он разбирал рецепт на самые простые шаги и пытался вникнуть во внутренние процессы, происходящие в котле, пытался понять саму суть магии зелий. И даже это не всё. Единственный, кто на моей памяти брал мемуары Муфальды Хмельной, кроме меня. Он выписывал в очередной блокнот любые рассуждения, пытаясь выискать второе, а то и третье дно в полунамёках. Его разум, его великолепный аналитический ум находил в этих пыльных талмудах такие тонкости по варке зелий, что я сам обнаружил для себя много позже, во время своего становления мастером. Потратить на подготовку к варке несколько дней, перечитав множество мемуаров на разных языках, порой зачитываясь по несколько часов подряд, только после всей этой титанической подготовки даже к самому простому зелью он начинал варить. И как он варил! Все тонкости он точно держал в голове, даже не сверяясь со своими записями в блокноте, и ожидаемо качество зелий было на высоте. На его лице была улыбка, а глаза завораживающе сверкали зелёными бликами. В такие моменты я явно видел Лили, в те далёкие и счастливые времена, когда мы вместе варили что-то на заднем дворе моей матери. После этого я не мог относиться к нему плохо. Но я точно не должен его выделять среди массы Гриффиндорцев, эти завистливые крысы угрожают его талант, его страсть. Но я должен, просто обязан помочь раскрыться такому самородку, особенно в честь памяти его матери. Никто же не заметит, что иногда на полках, где он ищет очередные книги для подготовки, будут возникать части моей собственной коллекции? И затем так же незаметно исчезать.

Из приятных воспоминаний в этот Рождественский вечер меня вывело легкое постукивание в мою дверь.

-Профессор Снейп, с рождеством Вас! - маленький мальчик протянул мне подарок в праздничной упаковке.

Внутри же я обнаружил зелёную кружку с надписью «Лучшему профессору Зелий», и цветком лилии на обратной стороне. Как же приятно. Только вот же незадача, у меня определённо не было ответного подарка.

- Профессор, я хотел бы вас кое о чём попросить, если вы не заняты — Гарри неловко переступал с ноги на ногу, нервно сжимая края мантии в руках. Меньшее, что я мог сделать — это пригласить его на чай в мою подсобку.

- Понимаете, моя тётя говорила, что мои родители погибли в автокатастрофе. Но я так и не смог найти их могил на кладбище в Литтл-Уингинге. В Хогвартсе я узнал, что они были магами и жили в Годриковой Впадине, но я не знаю, как туда попасть, могу я попросить отвести меня туда? Я хотел бы поискать её могилу там. - всё тише к концу предложения с затаённой надеждой на меня смотрели зелёные глаза.

Сердце, что будто не билось все эти года пропустило удар. В глазах скопилась влага, но я волевым усилием не дал ей свободы. Конечно, я знал где находится её могила, я посещал её каждый год.

Подхватит её сына под локоть я зашёл в камин, кинув под ноги пороха. Затем аппарация и мы в нужном месте. Осталось пройти к кладбищу.

POV 3-е лицо

Метель кружила снежные хлопья, мягко опуская их на землю. Снег был по щиколотку. В ночи маленькой деревушки, почти на самом её краю, возле местного кладбища, слегка скрипнула заржавевшая дверь. Два силуэта в тёмных мантиях тихонько шли, поскрипывая снегом, оставляя следы — одни большие, другие — маленькие. Они остановились подле одной из могил, в следующее мгновение больший силуэт взмахнул рукой и снег открыл белый могильный камень. Меньшая фигура положила несколько белоснежных лилий на холодный камень и замерла изваянием, подле такой же неподвижной большой фигуры. На кладбище снова опустилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/4668507>